

Меня зовут Лэ-Лэ, мне пять лет. Я еще не дорос до возраста вторичного распределения, поэтому не чувствую тех самых феромонов, о которых постоянно говорят взрослые. Но я знаю, что от папы Гао Ту всегда исходит удивительно приятный запах, напоминающий смесь свежескошенной травы после дождя и сухих лекарственных трав — легкий, ненавязчивый и такой успокаивающий.

Сегодня вечером этот травяной аромат не покидал меня, пока я сидел за своим маленьким письменным столом.

В детском саду задали домашнее задание по арифметике — сложение в пределах десяти. Маленькие цифры носились перед глазами, словно озорные головастики, и я раз за разом ошибался, считая, что три плюс пять будет семь. От досады я даже начал ерошить волосы.

— Не торопись, давай потихоньку, — папа Гао Ту придвинул стул и сел рядом. Его голос был таким же, как и его запах — спокойным, чистым, но обладающим какой-то волшебной силой. Он взял мой карандаш и, не называя ответа сразу, нарисовал на черновике три маленьких яблока, а рядом — еще пять.

— Смотри, Лэ-Лэ, давай теперь посчитаем, сколько всего яблок?

Я протянул свой маленький пальчик и начал считать:

— Один, два, три... восемь! Их восемь!

— Совершенно верно, — он улыбнулся и погладил меня по голове. — Значит, три плюс пять равно восьми. Запомнил?

Он сидел очень близко, и этот успокаивающий травяной аромат стал еще ощутимее. Я энергично закивал, и мне показалось, что озорные цифры-головастики наконец-то стали послушными.

Как раз когда мы собирались приступить к следующему примеру, дверь в кабинет тихонько приоткрылась. Это был папа Шэнь. Он, должно быть, только что закончил работу, потому что был в свободной домашней одежде и держал в руках два стакана молока. Один он поставил передо мной, а другой привычным жестом протянул папе Гао Ту.

— Как успехи? — голос папы Шэня дома всегда звучал гораздо мягче и ниже, чем в офисе. Он не стал подходить к столу, а просто прислонился к дверному косяку, тихо наблюдая за нами.

Я знаю, что феромоны папы Шэня пахнут ирисами. Дядя Цинь и другие взрослые говорят, что этот запах холодный и резкий, словно ледяной сад после дождя. Но я действительно ничего не чувствую. Я лишь вижу, как, глядя на то, с каким терпением папа Гао Ту учит меня, его обычно строгие глаза наполняются нежным светом, словно спокойная ночная гладь озера, в которой отражается луна.

— Наш Лэ-Лэ очень умный, схватывает все на лету, — папа Гао Ту поднял голову и улыбнулся папе Шэню.

Папа Шэнь ничего не ответил, лишь подошел ближе и пододвинул стакан с молоком, который только что поставил на край стола, еще ближе к руке папы Гао Ту, почти коснувшись его пальцев. Это движение было таким естественным, будто он сделал это невзначай. Затем он легко взъерошил мои волосы и снова отошел к двери, застыв там, словно безмолвный и надежный страж.

В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь шорохом моего карандаша и тихими, ободряющими подсказками папы Гао Ту. Я по-прежнему не чувствовал никаких феромонов, но мне казалось, что в воздухе разлито нечто гораздо более теплое, чем просто запах.

Травяной аромат папы Гао Ту был терпеливой заботой, а молчаливый взгляд папы Шэня — безмолвной поддержкой. Они переплетались, окутывая меня со всех сторон.

Вскоре я правильно решил все примеры. Папа Гао Ту внимательно проверил их и поставил свою подпись в тетради — красивым и уверенным почерком.

— Готово! Наш Лэ-Лэ просто молодец! — он отложил ручку, потянулся и расслабленно улыбнулся.

Папа Шэнь, все это время стоявший у двери, наконец вошел. Он взял стакан папы Гао Ту, который, должно быть, уже успел остыть, и сказал:

— Пойду подогрею.

Затем он совершенно естественно взял стакан, а другой рукой подхватил папу Гао Ту, помогая ему встать со стула.

— Пойдемте, нужно наградить наших двоих героев, съедим по фрукту.

Я побежал следом за ними, глядя на то, как они идут, держась за руки, и радостно выскочил из кабинета.

Я знаю, что в этом мире существует множество запахов. Есть сладкий аромат клубники, холодный запах ирисов и успокаивающий аромат лекарственных трав.

Но для меня лучший запах на свете — это запах любви, которая крепко обнимает тебя со всех сторон. Этот аромат не нужно чувствовать носом, достаточно лишь открыть сердце, чтобы ощутить наполняющее тебя сладкое счастье.